

0727

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэтти Уильямс

РЕШИЛ, ЧТО Я ТВОЯ?

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтти Уильямс
Решил, что я твоя?
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 727

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24622351
Решил, что я твоя?: роман / Пер. с англ. В.А. Канухиной:
Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07581-9

Аннотация

Габриэль Кабрера – успешный бизнесмен и известный плейбой. Он красив, умен и невероятно обаятелен. Габриэль уверен, что ему не составит труда обольстить даже самую непокорную недотрогу. И есть лишь одна женщина на планете, которая к нему равнодушна – трудолюбивая и исполнительная секретарша Эллис Морган. Элис посвящает работе все свое время и не сразу замечает пристальный интерес со стороны шефа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кэтти Уильямс

Решил, что я твоя?

To Sin with the Tycoon © 2015 by Cathy Williams

«Решил, что я твоя?» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

*** * ***

Глава 1

Элис Морган раздражалась все больше с каждой секундой. Было 10.30. Она сидела в этом офисе уже полтора часа, и ни единая живая душа не могла сказать ей, сколько еще здесь сидеть – полтора часа, или два, или три, или вообще весь день.

Похоже, о ней попросту забыли. Впрочем, ей говорили, что здешний руководитель играет по собственным правилам. Приходит и уходит когда вздумается. Поступает как хочет, сам для себя устанавливая законы. Ведет себя непредсказуемо. Все это Элис сообщила миниатюрная блондинка с личиком Барби, когда обнаружилось, что нового босса нигде нет.

– Может, у него есть хотя бы планировщик задач? – поинтересовалась Элис. – Может, у него была какая-нибудь встреча утром и он забыл, что я приду в девять? Если бы вы уточнили, я, по крайней мере, знала бы, сколько мне еще предстоит ждать.

Но нет, босс не подчинял свою жизнь скучной рутине ежедневников. Судя по всему, он обладал способностью все упомнить, не прибегая к новейшим технологиям. Кроме того, никому не разрешалось заходить в его кабинет, когда его самого там не было.

Поэтому за эти полтора часа Барби лишь дважды туда за-

глянула, оба раза одарив Элис извиняющейся улыбкой, словно бы опоздания и невоспитанность были каким-то новым трендом, от которого та отстала.

Плотно сжав губы, Элис оглядела свой небольшой кабинет, а потом сквозь стеклянную перегородку заглянула в просторный и куда более впечатляющий кабинет Габриэля Кабреры.

Когда Элис узнала, где именно она будет работать, то была взбудоражена. Знаменитый «Осколок» – шедевр современной архитектуры с лучшими видами на Лондон. Люди платят деньги за то, чтобы просто сюда подняться. В расположенных здесь барах и ресторанах столики всегда забронированы на несколько недель вперед.

А она теперь будет здесь работать. Конечно, пока всего полтора месяца, но ей сообщили, что если она справится, то есть шансы закрепиться. Ее новый начальник постоянно менял секретарш – но Элис была действительно хороша на своем месте.

Подходя к зданию ровно в 8.45 сегодняшним утром, Элис твердо решила, что разобьется в лепешку, только бы получить здесь постоянную работу.

На ее прошлой работе было мило и платили довольно прилично, но местоположение офиса было так себе, а шансы на карьерный рост равнялись нулю. А работа здесь в случае, если она останется, обещала продвижение вверх.

Однако прямо сейчас Элис понимала, что никуда не про-

двинется, если ее босс так и не соизволит появиться. Возможно, ей даже не заплатят за этот день – кто же будет подписывать ей рабочий журнал, если она так ничего и не сделает? Элис задумалась, не является ли, собственно, подобное поведение причиной того, что каждые три недели он остается без секретарши. Может быть, это не он дает им отставку, а они – ему?

Элис взглянула на свое отражение в зеркальной стене кабинета и нахмурилась. Ее строгий костюм и вполне буднич- ный вид явно не сочетались с окружающим шиком и блеском. Было такое чувство, словно она попала в кино. Все мужчины были в щегольских дорогих костюмах, а женщины, преимущественно блондинки, словно сошли со страниц модных журналов. Все это были молодые и способные выпускники университетов, чей ум и амбиции не уступали внешнему виду. Даже секретари и обслуживающий персонал выглядели так же эффектно. Здесь люди одевались под стать обстановке.

Она же... Карие глаза, русые волосы, ниспадающие на плечи... Слишком высокая, даже в туфлях на плоской подошве. А ее одежде – серый костюм и белая блузка – явно не хватало какой-то изюминки. Хотя еще сегодня утром, осматривая себя в зеркале, она была вполне довольна тем впечатлением, которое производила. Это был очевидный шаг вперед по сравнению с более простой одеждой, которую она носила на предыдущей работе. Однако здесь и сейчас, в этой

обстановке, Элис выглядела непоправимо серой.

Впервые она задумалась, достаточно ли ей безупречно-го резюме и уверенности в собственных профессиональных навыках. Эксцентричный и непредсказуемый работодатель, окруживший себя моделями, мог счесть, что она... скучновата.

Однако Элис усилием воли подавила сомнения и неуверенность. Это же не показ мод и не конкурс красоты. А в своей работе Элис действительно хороша. Она быстро учится, и у нее живой ум, и важно это, а не то, как она выглядит.

Девушка приготовилась к длительному ожиданию.

Был почти полдень, и Элис готовилась вступить в очередной бесполезный разговор о местонахождении своего босса, как вдруг дверь ее кабинета распахнулась.

Он явился – ее новый начальник, Габриэль Кабрера. И к его появлению она оказалась совершенно не готова.

Он был высоким – явно выше среднего роста – и красив откровенной, животной красотой.

Его волосы были чуть длинноваты, что придавало ему творчески-небрежный вид, а его телосложение было настолько идеальным, что это выглядело даже как-то неприлично. Он прямо-таки излучал силу и какую-то беспокойную энергию, так что у Элис временно отнялся дар речи. Но она как-то взяла себя в руки и протянула одну из них для приветствия.

– А вы кто такая? – Кабрера резко остановился и нахмурился. – И что вы тут делаете?

Элис опустила руку и, сделав над собой некоторое усилие, вежливо улыбнулась. Ей предстояло с ним работать, поэтому не стоило пороть горячку. Однако к его словесному описанию, которое она составляла у себя в голове, только что добавились характеристики «невоспитанный и самовлюбленный».

– Я Элис Морган, ваш новый секретарь. Меня прислали из агентства. Мое резюме...

– Не нужно. – Он отошел на шаг и изучающе посмотрел на нее, слегка наклонив голову. Сложив руки на груди, он обошел ее вокруг, и она стиснула зубы от этой наглой и неприкрытой оценки.

Значит, вот как он обращается со своими сотрудницами? Ей говорили, что он делает, что хочет, не проявляя ни малейшего интереса к мнению других людей, – но это было уже слишком.

Она может уйти. Ей и так пришлось ждать два часа. В агентстве поймут. Но за эту работу платили более чем хорошо, а если она получит здесь постоянное место, зарплата станет еще выше.

А деньги ей быгодились. В последние три года она снимала жилье – с тех пор как переехала в Лондон из Девона, где жила ее мать. Конечно, купить собственное жилье все равно не получится, но было бы приятно хотя бы отказаться

от соседей. Ну и, в конце концов, были и другие траты – в общем, денег едва хватало на мало-мальски приличное существование.

Практичность победила в битве с эмоциями, и Элис осталась на месте.

– Вот как, – протянул Кабрера. – Мой новый секретарь. Да, действительно, меня предупреждали.

– Я жду вас с восьми сорока пяти.

– Значит, у вас было время прочесть и переварить информацию обо всех компаниях, которыми я владею. – Он кивнул на небольшой шкафчик, в котором стояли юридические книги и множество финансовых отчетов его компаний. Элис прочла все это от корки до корки.

Элис почувствовала легкое бешенство.

– Может быть, – произнесла она обманчиво спокойным тоном, – вы введете меня в курс моих обязанностей? Обычно дела передает предыдущий секретарь, но...

«Но ваш предыдущий секретарь, очевидно, сбежала отсюда, не чуя под собой ног», – закончила она про себя.

– У меня нет времени детально расписывать вам ваши обязанности. Придется вникать по ходу дела. Я предполагаю, что агентство знает мои потребности и присылает таких кандидатов, которых не требуется держать за ручку, – произнес он, и Элис слегка покраснела. Она нарочито смотрела мимо него, спина ее была прямой как палка.

Конечно, это была не совсем та реакция, которую Габри-

эль обычно получал от представительниц противоположного пола. С другой стороны, в агентстве, возможно, предусмотрительно подобрали ему кандидатку, с которой риск возникновения служебного романа сводится к нулю. Мисс Элис Морган, судя по всему, обладала крайне трезвым взглядом на жизнь.

– Итак, первым в списке сегодняшних дел значится... выпить кофе. Вы обнаружите, что это одна из наиважнейших обязанностей. Я предпочитаю крепкий черный, с двумя кубиками сахара. Все необходимое вы найдете в шкафчике, который увидите, если отомрете и посмотрите налево.

Все, что он говорил, ее раздражало. И конечно, от нее не укрылась нотка насмешки в его голосе.

– Затем берите свой компьютер и идите в мой кабинет. У меня сейчас в работе несколько крупных сделок, так что вам придется сразу учиться плавать на глубине. И расслабьтесь, мисс Морган: я не ем секретарей на завтрак.

Когда он скрылся в своем кабинете, Элис наконец сочла возможным сдвинуться с места. Значит, главная обязанность – делать кофе! На прошлой работе ей не приходилось этим заниматься. Там царила демократия, и вообще-то чаще бывало так, что ее начальник, Том Дэвис, делал кофе ей. Но Габриэль Кабрера явно не был столь демократичен.

По натуре Элис не была конфликтной, однако его авторитарный подход вызывал у нее крайнее возмущение. Так что вместе с чайником закипала и она сама. Делать кофе, как же!

Его образ все еще стоял у нее в голове. Это до смешного привлекательное лицо; непоколебимая уверенность в том, что он большой босс и, следовательно, может вести себя как угодно, даже балансируя на грани грубости. Он был богат и чертовски красив – и полностью сознавал власть, которую это давало. В его присутствии Элис чувствовала себя как малек перед акулой. И в нем было что-то удушающее. Он привык всех подавлять, это было ясно как день.

– Сядьте, – было первое, что он сказал, когда она вошла в его кабинет.

Кабинет был огромен. Окна от пола до потолка наполняли комнату солнечным светом, слегка, впрочем, приглушенным темно-серыми шторами. Рядом с рабочей зоной находился полуотделенный при помощи комнатных растений небольшой круглый стол с креслами – для переговоров.

– Вам не помешало бы ввести меня в курс того, с какими компьютерными системами вы знакомы, – сказал он, постукивая перьевой ручкой по рабочему столу, который был сделан из стекла и металла, и сосредоточил на ней все свое внимание.

Мышь. Одета в костюм мышь с сомкнутыми коленями и прямой спиной, вежливо избегающая смотреть ему в глаза. Габриэль подумал, не отослать ли ее назад, попросив взамен что-либо более приятное взгляду. Ему нравились симпатичные женщины, даже несмотря на то, что он знал, что, как правило, их недостатки перевешивают внешнюю привлека-

тельность. Но, черт побери, он может получить что угодно, щелкнув пальцами, – в том числе секретаря! С тех пор как Глэдис, шестидесятилетняя секретарша, с которой он работал семь лет, уехала в Австралию к дочери, он менял их как перчатки. От любого другого работодателя агентства уже потребовали бы объяснений, но только не от него. Потому что тогда им пришлось бы распрощаться с огромными комиссионными, а в конце концов все решают деньги.

Он горько усмехнулся. Неужели в мире нет ничего, что он не мог бы получить? Женщины бросались ему в объятия; крупнейшие акулы бизнеса в почтении смолкали перед ним; журналисты носились за ним с высунутыми языками, ловя каждое его слово и надеясь первыми пронюхать о его новой сделке или любовнице. Он достиг всего, чего хотел, был на вершине и в обозримом будущем не собирался уступать кому-либо эту позицию. Но почему же жизнь иногда кажется такой пустой?..

Иногда он задумывался о том, не потерял ли способности испытывать эмоции, пока яростно карабкался наверх. Наверное, сражаться против обстоятельств было отличным приключением, но теперь он на вершине, и неужели это конец? Даже нечеловеческий поток работы не приносил прежнего возбуждения, к которому он привык. Да и зачем прилагать усилия, если можно получить все даром? Возможно, в усилиях как таковых есть какой-то свой смысл – но теперь он от него явно скрыт.

Мышь тем временем разливалась соловьем, рассказывая о своих обязанностях на предыдущей работе. Он лениво махнул рукой, прерывая ее на полуслове:

– Не думаю, что хоть кто-то может быть хуже предыдущей кандидатки. Если он способен печатать более чем двумя пальцами. Странно, что агентство вообще могло ее прислать.

Элис вежливо улыбнулась. Ей казалось, что его приоритеты расставлены слегка иначе, и в агентстве это прекрасно понимали.

Габриэль непонимающе нахмурился: эта улыбка как-то не вязалась с общим видом кротости и смирения.

– Откройте файл по сделке Хаммондов, он есть на вашем компьютере. Я расскажу вам, что делать.

Следующие четыре часа Элис не вставала. Никакого перерыва на обед. С технической точки зрения обед был примерно тогда, когда он пришел, и, видимо, Кабрера решил, что она не голодна. Ну еще бы, как можно вообще думать о таких мелочах!

В полчетвертого она подняла взгляд – Кабрера возвышался перед ней.

– Похоже, вы действительно справляетесь. Это энтузиазм неофита или вы всегда такая?

Элис уже успела забыть об этой его хамской манере вести беседу. Судя по всему, его слова выражали одобрение – но можно же было донести мысль как-то иначе?

– Я знаю свое дело, мистер Кабрера, – спокойно сказала

она.

Габриэль сел на стул лицом к ней, вытянув ноги. Вся его фигура дышала самоуверенностью и силой. Да, предположим, он умен. Он обладал живым умом юриста и способностью вникать во все мелочи и замечать даже малейший подвох, который мог бы привести к краху всей сделки. Даже по телефону его голос звучал властно, а фигура излучала уверенность в том, что все будет, как он сказал. Однако его высокомерное поведение и манера говорить не ожидая возражений приводили Элис в ярость.

– Весьма похвально, – сухо отметил он.

– Благодарю. Но не могли бы вы сказать мне, до которого часа вам требуется мое присутствие сегодня?

Раз уж он заставил ее прождать впустую несколько часов, не лишним будет и уточнить.

– Пока наша работа не будет закончена, – холодно ответил он. – Я не одобряю формального подхода в этом вопросе. А что? Вам во что бы то ни стало требуется уйти в пять?

Элис нервно оправила блузку. Он, конечно, мультимиллионер и вдобавок убийственно привлекателен, но она уже имела счастье наблюдать его своеволие в действии. Например, тоном, не допускающим возражений, он сообщил главе юридического департамента, что ей придется работать в следующие выходные над завершением важной сделки. Это означало, что той придется пропустить свадьбу лучшей по-

други. И он даже не потрудился извиниться за неудобства.

Габриэль Кабрера щедро платил, но взамен требовал практически рабской покорности. А на это Элис соглашаться не собиралась.

Пока она на испытательном сроке, она может без обиняков высказывать свое мнение и устанавливать границы. Позже такой возможности не будет, поэтому лучше обговорить условия сейчас. По крайней мере, она точно не собирается работать по выходным – это единственное время, когда она может навещать мать.

– Я тоже не любитель работы по часам, мистер Кабрера, и при необходимости я готова работать сверхурочно. Однако я ценю свою частную жизнь и потому хотела бы знать заранее, в какой мере вы на нее претендуете.

Кабрера посмотрел на нее прищурившись:

– В моей компании другие правила.

Да уж, действительно. Какой сюрприз.

Габриэль не собирался объясняться перед этой мышью. Да, она хороший работник, но, в конце концов, он здесь хозяин! И знала бы она, скольких трудов ему стоило достичь этой позиции! Он начинал с нуля, а теперь был на вершине – и смысл этой игры был в том, чтобы ни перед кем не отчитываться и ни на кого не оглядываться. Габриэль снова почувствовал приступ разочарования, но внутренне отмахнулся от него.

– Я ошибаюсь, или вы получаете за работу на меня как

минимум вдвое больше, чем за аналогичную работу в другом месте?

«Что вполне логично, поскольку за работу с вами нужно доплачивать за вредность», – подумала Элис.

– Да, это так, – сказала она вслух.

– И чем же вы в этом случае недовольны? Я ведь могу и уменьшить вознаграждение в случае чего. Почему это вы вдруг решили, что можете диктовать условия? Невероятно! – Он рассмеялся.

– Насколько я могу судить, вам за долгое время так и не удалось подобрать подходящего секретаря.

– Отработав один день, вы решили, что дело в шляпе? Довольно самонадеянно.

Но вообще-то мышь была права, все остальные ей и в подметки не годились. Возможно, при поиске стоило больше сконцентрироваться на содержании, а не на форме? Но, в конце концов, ему же на нее смотреть целый день! Хотя он не мог не отметить, что иногда его предпочтения играли с ним злую шутку. Некоторые из сотрудниц уделяли слишком много внимания своему внешнему виду в ущерб работе, надеясь ему понравиться.

– Вовсе нет, – глубоко вздохнув, сказала Элис и приготовилась защищаться.

Карие глаза вперились в нее, и Элис почувствовала, как у нее дрожат ноги. Но было ясно, куда все это приведет, если не остановиться прямо сейчас.

Элис уже давно не приходилось чувствовать такого всплеска энергии и интереса к работе. Она уже даже сообразила, какие еще задачи могла бы взять на себя. Любой другой на ее месте давно бы уже вымотался – Кабрера не делал никаких скидок на то, что она новенькая, – но Элис все схватывала на лету. Было немного жаль потерять столь перспективное место из-за недовольства манерой босса обходиться с подчиненными: за шесть недель она могла бы много заработать. Но Элис знала, что не позволит никому, сколько бы ей ни заплатили, покушаться на ее принципы – ни в работе, ни в чем-либо другом. Ее выходные и без того заняты поездками к матери, так что еще не хватало отказываться от свободных вечеров, пусть даже за космическую плату. Должна же она когда-то отдыхать. Кажется, кроме нее, в этой компании никто не возражает – ну да чему тут удивляться. Половина женщин наверняка в него влюблены, а другая половина готова на все ради карьеры.

– Что вы сказали?

Сказать, что Габриэль удивился, было бы ничего не сказать. Он настолько не привык, что ему возражают, что даже почувствовал некоторый интерес. Он терпеть не мог, когда ему перечили, – возможно, это было связано с воспоминаниями о детстве, когда от него ничего не зависело и его жизнь была всецело в руках других людей.

– Я работаю на вас всего один день, и он начался с того, что мне пришлось четыре часа ждать вашего появления.

Признаться, подобное мне в новинку.

– Я ослышался, или вы требуете от меня отчитаться, как я провел эти четыре часа?

Кто угодно другой на ее месте немедленно был бы изгнан без объяснения причин. Но Габриэля коробило при мысли о следующей некомпетентной красотке, которую агентство ему пришлет. Внезапно оказалось, что приятный внешний вид все-таки уступает способности выполнять профессиональные обязанности.

И кроме того, его неожиданным образом восхитила ее выдержка.

– Нет, не требую. Однако я должна сообщить, что не собираюсь работать по выходным, мистер Кабрера.

– Я вроде бы у вас этого и не просил.

– Пока нет. Но я слышала, что вы сказали той женщине по поводу свадьбы ее лучшей подруги.

– Клэр Кирк очень любит похвастать перед другими, что она – одна из самых молодых глав департаментов в моей компании. И я бы не хотел поддерживать ее в заблуждении, что она чего-то здесь добьется, если не будет прилагать к этому усилий.

Ему явно была недоступна разница между «некоторыми усилиями» и отказом от близких ради работы.

– Я подумала, что будет честнее обсудить этот вопрос в первый же день, чтобы случайно не обнаружить себя в офисе в 10 часов вечера пятницы. Я не возражаю против сверх-

урочной работы при необходимости, однако твердо намерена разграничивать работу и частную жизнь.

– Скажите, а с предыдущим начальником вы тоже вели подобные беседы?

– У меня не возникало в этом необходимости.

– Наверное, потому, что он больше волновался о количестве часов, чем о результате? Я не таков и в своих сотрудниках этого не одобряю. Что же касается вашего примера... Люди наподобие Клэр Кирк, которые стремятся к быстрому восхождению по карьерной лестнице, принимают эти правила игры. Они знают, что, чтобы чего-то добиться, требуются жертвы. Однако раз уж вы не глава департамента и вообще не заинтересованы в карьере...

– Как раз-таки заинтересована! – вырвалось у Элис, и она покраснела.

– Правда? А мне почему-то так не показалось. Ну что ж, я вас слушаю.

Она всмотрелась в него внимательнее. Похоже, на этот раз он не издевался. Его молчаливая и неподвижная фигура по-прежнему наводила на нее страх, но Элис собрала с духом и выдала одну из своих фирменных вежливых улыбок.

– Именно поэтому я уволилась с предыдущей работы. Мне там нравилось, но Том, владелец компании, собирался передать бразды правления своему сыну, который считал, что в компании по грузоперевозкам женщинам не место.

Габриэль наклонил голову вбок, вслушиваясь в ее слова и

интонации. На вид она была похожа на жеманную учительницу, однако в ее манере постоять за себя были твердость и уверенность. Другая бы на ее месте рассыпалась в похвалах самой себе и в жалобах на то, как несправедливо с ней поступили, но эта... У Габриэля возникло чувство, что она вообще никогда не говорит лишнего.

Он окинул ее взглядом: незамысловатая одежда, длинная, худощавая фигура, скучная стрижка...

Все его сотрудники получали отдельную квоту на одежду. Даже ассистенты и работники техподдержки могли позволить себе дизайнерские вещи, и ему нравилось таким образом демонстрировать свое превосходство над другими компаниями. Серой мышью, сидевшей перед ним, явно не хватало лоска. Но все же было в ней что-то такое...

– И что же вы собирались делать, если бы на сцене не появился Том-младший?

Габриэль презирал богатеньких сынков и дочек, которым все доставалось даром. Сам он добился всего собственным трудом и только поэтому имел право не считаться ни с чьим мнением. Он считал, что состояние, полученное по наследству, ничего не значит и что каждый должен добиваться всего самостоятельно, чтобы хоть чего-то стоить.

– Я надеялась, что компания согласится оплатить курс по бухгалтерскому учету. – Элис с сожалением вспомнила о своей мечте заниматься финансами, которая так и осталась мечтой. Ей хорошо удавались расчеты, и карьерные перспек-

тивы на этом поприще были хорошими. Но, как оказалось, ее мечты почему-то имеют тенденцию не исполняться. – Но не сложилось, – безэмоционально сказала она, несмотря на внутреннюю горечь. – Тогда я подумала, что будет разумно устроиться в более крупную компанию, где будет больше возможностей.

– Но вы почему-то решили начать с того, что сообщили мне об ограничениях в вашем расписании.

– Мои выходные заняты, – ответила она, уже начиная сожалеть, что вообще затеяла этот разговор.

– Молодой человек?

– Простите, что?

– Или муж? Хотя кольца на пальце я не вижу.

– Я не понимаю, к чему вы клоните.

– Обычно в таких случаях все упирается в мужчину.

Элис запнулась. Возможно, она зря затеяла этот разговор, но теперь было бы глупо не воспользоваться случаем. Что страшного может случиться? Максимум – он ее выгонит, ну так и что же. В агентстве этому совершенно не удивятся. Возможно, на ее следующей работе будут нормальные условия – хотя ей и было обидно терять столь лакомый кусочек.

– Но не в этом, мистер Кабрера, – сухо сказала она. Помолчав немного, она добавила: – И я бы предпочла не обсуждать свою личную жизнь на рабочем месте.

Элис внутренне поморщилась: звучало так, как будто ей было пятьдесят.

– Почему? Вы что-то скрываете?

В этот момент Элис все-таки изменило самообладание, и она беззвучно открыла рот, как вытасченная из воды рыба. Габриэль меж тем был невозмутим и, казалось, наслаждался ее замешательством.

– Эти бухгалтерские курсы, о которых вы говорили. На них ведь тоже нужно время. Где вы его возьмете, если ваши выходные неприкосновенны?

– Я все продумала, – моментально ответила Элис. – Кроме того, у меня талант к расчетам.

– Если так, то объясните мне, почему вы не подались в эту область сразу после окончания школы, колледжа, университета... или что вы там заканчивали. И кстати, раз уж мы обсуждаем вопрос нашего с вами длительного сотрудничества, давайте сюда ваше резюме. Оно, полагаю, дождалось своего часа.

Элис на мгновение замешкалась, и Габриэль холодно и оценивающе посмотрел на нее.

Вдруг у него зазвонил телефон. Он взглянул на номер звонящего, немного поколебался, а затем на его губах появилась злорадная ухмылка.

– Давайте так, мисс Морган. – Он пододвинулся к ней очень близко и положил локти на стол.

Элис машинально отодвинулась назад и вдруг осознала, что с ней происходит что-то не то. Ее дыхание участилось, ей стало жарко, и всю ее охватило какое-то неясное внутреннее

напряжение, тело обрело странную чувствительность. Она внутренне огрызнулась на себя, подумав, что, если уж ей придется с ним работать, надо как-то сдерживать неприязнь и не позволять эмоциям влиять на свое поведение.

– Я прочту ваше резюме, и в случае, если я не обнаружу в нем подтасовки фактов, а ваши рекомендации окажутся настоящими, я возьму вас на работу.

– Серьезно?

– И это еще не все. Я продемонстрирую свою готовность поддерживать мотивированных сотрудников и оплачу ваши бухгалтерские курсы, если вы все еще этого хотите.

– Правда?

В голове Элис метались обрывки мыслей. Гонку пока выигрывала такая: «Неужели наконец-то в моей жизни что-то изменится к лучшему?!»

– И конечно, я приму к сведению вашу позицию насчет выходных. Взамен же...

– Вы увидите, я способна справиться с чем угодно!

Он снял трубку с ее рабочего телефона и набрал некий номер. На лице его при этом появилась коварная улыбка.

– В таком случае, мисс Морган, вам придется получить некое представление о моей личной жизни. – Он передал трубку ей. – Будьте так добры, донесите до этой женщины мысль, что я больше не собираюсь с ней разговаривать. Посмотрим, как вы с этим справитесь.

Глава 2

Габриэль неспешно вошел в кабинет и закрыл за собой дверь. Он был доволен своим решением сразу нанять эту женщину. Обычно он препоручал технические детали HR-отделу, но сейчас решил заняться этим самостоятельно.

Он позвонил по ее предыдущему месту работы и поговорил с руководителем, который полностью подтвердил письменную рекомендацию.

Что ж, кажется, неиссякаемый поток малокомпетентных секретарш все-таки иссяк. Зато все они были красивыми – почему было не считать это критерием отбора? Некоторые даже имели шансы развиться во что-то подходящее, если бы не теряли со временем даже налет профессионализма. Они пожирали его глазами, с намеком предлагали ему задерживаться допоздна, их юбки становились изо дня в день все короче, а блузки – прозрачнее... Под конец это становилось совершенно невыносимо.

Он мельком подумал о разговоре, который препоручил своей новой сотруднице, и улыбнулся, вспомнив выражение строгого неодобрения на ее лице.

Джорджия. Вначале она его распаляла. Она была страстной и изобретательной в постели, но самое главное – казалось, хорошо понимала главное правило: не настраиваться на серьезные отношения. Почему же она в итоге ему наску-

чила? Ведь она лезла из кожи вон, чтобы ему угодить. А разве не этого ждет каждый мужчина? Он задумался, не в этом ли все дело. Вокруг него достаточно красивых, соблазнительных женщин, готовых исполнить любой его каприз. И раньше ему это льстило, но теперь...

Он пролистал финансовый отчет на экране и обнаружил, что корпорации удалось поглотить очередную компанию. Эта сделка позволит расширить бизнес в Европе. Он мрачновато поздравил себя с очередным достижением: для мальчика, который рос в приемной семье, это вполне неплохо. Другое дело, что для мужчины, которым он теперь стал, подобные достижения были в порядке вещей и уже не приносили особого удовлетворения.

Он начал играть на бирже в шестнадцать и обнаружил в себе уникальную способность анализировать и почти безошибочно предсказывать, что поднимется в цене, а что упадет. И однажды обнаружил, что господа из высшего общества начали принимать его всерьез. Они находили его и предлагали ему работу, а он, как человек, привыкший к борьбе не на жизнь, а на смерть, не стеснялся выжимать из этого максимум выгоды. Так он отшлифовал свой талант и научился грамотно обращаться с информацией и не болтать лишнего. И уверился в том, что деньги – это сила, а сила позволяет ни на кого не оглядываться.

Теперь, в свои тридцать два, он сам раздавал указания и был абсолютно неприкосновенен.

Резкий стук в дверь прервал его размышления. Он откинулся на спинку стула и дал позволение войти.

«Вот поэтому, – размышляла Элис, – мне он никогда и не понравится». В самом деле, набрал номер, дал ей трубку и вышел – а ведь это была его девушка, которой он даже не удосужился сам объявить о разрыве отношений! Такой тип неисправимых плеббоек она презирала.

Однако она все же получила место, и без обычных в таком случае нескольких собеседований. Кроме того, он, судя по всему, принял к сведению ее позицию относительно выходных. Насколько она могла судить, для него это подвиг. Так что подобные мелочи ее не смутят.

Впрочем, когда она уселась в кресло перед ним, на ее лице ясно читалось неодобрение.

– Я полагаю, – сухо сказала она, – вы хотите знать, как прошла моя беседа с вашей... э-э-э... девушкой.

– Бывшей девушкой. В этом как раз и состоял смысл разговора. Чтобы у нее не осталось ни малейших сомнений.

Волны неодобрения, исходившие от нее, можно было практически почувствовать. Лицо ее было столь кислым, будто она проглотила лимон.

– Я говорил с вашим бывшим начальником. Приятный человек. Судя по всему, на прошлой работе вам не приходилось ни проявлять инициативы, ни беседовать с бывшими девушками.

Судя по всему, он ее нарочно провоцирует. Он выжидает.

юще смотрел на нее, а на губах играла легкая тень улыбки. Элис почувствовала, как к щекам приливает кровь, одернула пиджак и села прямее. Он, конечно, красив... чертовски красив, будем честны... однако Элис сразу решила для себя, что при его невыносимом характере внешние данные не должны играть никакой роли. И сейчас она внутренне подсчитывала причины, по которым ей не нравится ее новый босс.

С другой стороны, это может оказаться полезно в плане рабочих отношений. Из разговора с Джорджией Элис вынесла информацию, что проблема нескольких предыдущих секретарей была в том, что они в него влюблялись.

– Поверить не могу: он поручил это секретарше! – надрылась та на другом конце провода. – Если вы такая же, как и остальные, – выставляете напоказ свою грудь и думаете, что можете так его увлечь, – даже не пытайтесь! Он мне сам говорил, что офис – не место для игр!

Она продержалась два месяца и одиннадцать дней. Похоже, это было его среднее время пользования одной игрушкой.

Элис против воли вспомнила о том, о чем обычно старалась не думать, – о своем отце. О длившихся годами попытках вернуться в семью и сделать вид, что очередной интрижки на стороне не существует. О бесплодных и неискренних стараниях оживить брак, который он с большим удовольствием спихнул бы в канаву, но не мог себе этого позволить.

Элис с усилием вернулась к реальности.

– Том очень счастлив в семейной жизни, – она сделала акцент на слове «счастлив», – поэтому нет, никаких подобных звонков. «Особенно таких, какие стоило бы делать самому!» – добавила она мысленно.

– Судя по вашему выражению лица, я не приобрел популярности в ваших глазах.

Ему, конечно, все равно. Однако, если они и впрямь будут вместе работать, бессмысленно притворяться святым. Ей время от времени придется сталкиваться с подобными ситуациями – например, отваживать назойливых поклонниц или еще что-нибудь такое. Так что пусть готовится сейчас.

– Она была очень расстроена, – сообщила Элис, изо всех сил стараясь не звучать осуждающе. В конце концов, его отношения – его личное дело, даже если он выбирает оповещать о них весь окружающий мир.

Кроме того, несмотря на это, ей почему-то казалось, что есть в его жизни такие стороны, о которых не знает никто. Что-то в нем производило такое впечатление. Не то чтобы она была Шерлоком Холмсом, просто несложно было предположить, что человек, который добился таких вершин в карьере, не может быть полностью открытым со всеми. Наверняка он рассказывает окружающим только то, что хочет, и только с какими-то определенными целями.

– Понятия не имею почему, – сухо ответил Габриэль. – Я уже сообщал ей о своем решении. Просто ей оказалось сложнее, чем она ожидала, его принять.

– Вы всегда перепоручаете непростые переговоры сотрудникам?

Осуждение в ее голосе должно было бы раздражать его, но почему-то не раздражало. В кои-то веки он находился в обществе женщины, которая точно не будет заниматься попытками соблазнить его вместо работы. Кроме того, она все равно не в его вкусе. Ему обычно нравились невысокие и фигуристые барышни, обладавшие обаянием и животной привлекательностью. А требовательных «колючек» он исключал из своего рациона, поскольку они требовали слишком многих усилий.

– В последние пару месяцев для этого не возникало повода, – лениво протянул Габриэль.

Да его бы и сейчас не возникло, осознала Элис, если бы его величеству не захотелось устроить ей проверку. Возможно, он считал, что она откажется, потому что сочтет это неправильным?

Ему не было необходимости что-то говорить – она и так прекрасно знала, что он о ней думает. Да, она относится к жизни серьезно. Было бы странно поступать иначе, учитывая, что большую часть своей юности она провела наблюдая, как мучается мать от постоянных измен отца, и поддерживая ее. Поэтому и во взрослой жизни у нее не было ни времени, ни желания развлекаться.

У Памелы Морган не доставало внутренней силы бороться с домашней агрессией и изменами мужа, поэтому за мораль-

ной поддержкой она обращалась к дочери. К тому времени, как Рекс Морган погиб в автокатастрофе, его жена превратилась в бледную тень той юной девушки, которая когда-то выходила за него замуж, мечтая о семейном счастье.

Мечты же самой Элис оказались таким образом оставлены без внимания. Оглядываясь назад, она часто думала, что именно эти события заложили основу ее будущего характера – замкнутости, осторожности, нелюбви к беззаботным развлечениям... Всего этого могло бы и не быть, вырасти она в других обстоятельствах.

А ее единственная попытка наладить отношения с противоположным полом только привела ее к убеждению, что ожидание «семейного счастья» вообще безосновательно.

– Еще что-нибудь на сегодня? И во сколько вы будете завтра? Я незнакома с вашим расписанием.

– Я веду записи в телефоне, я вам их пришлю. Завтра я буду... как обычно. А потом уеду на три дня. Вы, я надеюсь, сможете справиться самостоятельно?

– Как я уже говорила, мистер Кабрера, я могу справиться с чем угодно.

Через три недели, лавируя в потоке пассажиров метро, Элис подумала, что вполне справляется со своей работой. Более того – получает от нее большое удовольствие. По утрам она с улыбкой встречала начало нового рабочего дня, предвкушая, как со временем получит еще больше обязан-

ностей и ответственности.

При этом у нее не было минуты свободной. Она лично отвечала за три крупных отчета и записалась на те бухгалтерские курсы. А ее зарплата составляла, по ее личным меркам, небольшое состояние.

Ее отношение к работе было неожиданным, учитывая, что она по-прежнему не одобряла поведение Габриэля. Ее раздражало его неприкрытое сладострастие, то, как он находил и бросал любовниц. Он не скрывал, что в личной жизни он так же жесток и безжалостен, как и в бизнесе. Ее раздражала его непоколебимая уверенность, что он может получить все, что захочет. Раздражало, как стелются перед ним все сотрудницы, если он снизойдет до обращения к ним. Раздражал его эгоизм.

Ей ежедневно приходилось отвечать на звонки от женщин, которые хотели с ним поговорить, и, насколько она могла судить по томности голоса, этим их желания не ограничивались.

Все это ее раздражало.

Габриэлю явно не приходилось прилагать ни малейших усилий, чтобы привлечь женское внимание. Похоже было, что его постоянно осаждают со всех сторон, и поэтому, когда он бывал в настроении, он просто давал свое милостивое согласие одной из претенденток. И возникало нечто, что Элис, положив руку на сердце, даже не могла назвать отношениями.

«Но он ведь такой красивый», – прошептал тихий голос в

ее голове. Элис на мгновение остановилась в потоке людей. Это было сложно отрицать. Точеные линии его мужественного лица возникли перед ее внутренним взором, как наяву. Она думала о нем чаще, чем ей бы хотелось, но успокаивала себя тем, что он действительно экстраординарный человек и ее интерес к нему носит чисто рабочий характер.

Только и исключительно поэтому она знала, какой длины у него ресницы и как он умеет скрывать ими выражение глаз. И поэтому же она знала, что, войдя в кабинет утром, расплескивая неукротимую энергию и жизненную силу, он сразу же закатает рукава рубашки и потребует свой кофе. Элис иногда сомневалась, замечает ли он ее вообще. Она ловила все на лету и редко нуждалась в пояснениях, поэтому, бывало, он даже не смотрел в ее сторону по нескольку часов.

Элис разозлилась на себя, что думает о постороннем, и ускорила шаг. Он не обращает на нее внимания, потому что она не в его вкусе. Ему нравятся...

Нет, она не собиралась даже задумываться об этом. Это совершенно не ее дело.

Элис вошла в огромный холл и, ни на кого не глядя, направилась к лифту. Еще не было восьми, а значит, три верхних этажа, занятые их компанией, будут практически пусты. Теперь ее уже не удивляли толпы сотрудников различных компаний и туристов, постоянно кишевшие в здании.

Она вышла из лифта, погруженная в мысли о сегодняшних делах, даже не заметив вспышки радости оттого, что впе-

реди новый день. И не сразу поняла, что в кабинете Габриэля оживленно спорят два человека. Сквозь стеклянную стену было видно, что лицо Габриэля черно от гнева. Он что-то говорил низким угрожающим голосом. Очевидно, какая-то из его женщин пересекла незримую границу и заявила к нему на работу. А он обычно очень строго сохранял это разделение, хотя все остальное его мало волновало.

«Надо вмешаться!» – подумала Элис. Ведь это было примерно то же самое, чем она обычно занималась по телефону.

С другой стороны, разве это не послужит ему уроком? Он сам виноват в возникновении этой ситуации, вот пусть сам с ней и разбирается. Как секретарь она обязана принимать звонки, но вмешиваться в разговор двух, по сути, посторонних людей было бы попросту невежливо.

Элис вошла в свой собственный кабинет, сняла легкое пальто и повесила в шкаф. А затем сделала себе кофе и включила компьютер. Но сосредоточиться было невозможно. Она постоянно косилась на немую сцену, происходившую за стеклом. Внезапно дверь кабинета Габриэля распахнулась и оттуда вылетела девушка с темными волосами до пояса, в обтягивающем красном платье и на десятисантиметровых каблуках. В руках она держала легкий розовый плащ. И еще она была в ярости.

– Он свинья! – вскричала она, бросив взгляд через плечо на распахнутую дверь, где стоял Габриэль, глядя на них обоим тяжелым взглядом. – Но, по крайней мере, вы не одна из

этих накрашенных кукол, которые обычно здесь сидят!

– Джорджия... – Угроза в его голосе заставила ее умолкнуть, хотя, дай ей волю, она бы разливалась еще четверть часа. Элис даже ощутила жалость к ней, поскольку в голосе ее начальника звучала неприкрытая агрессия. – Если ты немедленно не покинешь мой офис, я вызову охрану. – Он перевел взгляд на Элис. – Будьте так добры, сопроводите эту даму к выходу.

По дороге Джорджия говорила не переставая. Она была зла, оскорблена и чувствовала себя страшно униженной, поскольку до этого ее никогда не бросали и она не могла привыкнуть к новой для себя ситуации. Элис подумала, что та просто откусила слишком большой кусок, который не смогла прожевать.

– Ну вы-то уж точно в безопасности, – заявила брюнетка под конец. – На таких, как вы, он даже и не смотрит. И можете ему передать, чтоб горел в аду!

Пока Элис шла обратно, успешно выставив Джорджию за пределы офиса, прилив храбрости, который побудил ее не вмешиваться, слегка поыветрился. Но она надеялась, что Габриэль предпочтет просто забыть обо всей этой ситуации.

– И что это было, по-вашему? – такими словами он ее встретил.

– Я прошу прощения?

Элис вздрогнула, когда он резким движением обогнул

стол и присел на угол. Его лицо было мрачнее тучи.

– И не надо делать этот невинный вид! Как будто я не видел, как вы прокрались в кабинет и спрятались за компьютером!

– Я никуда не прокрадывалась... Габриэль.

Было довольно странно звать его по имени, но после трех дней именованья «сэр», «мистер Кабрера» и «мистер Кабрера, сэр» он настоял на том, чтобы она звала его просто Габриэль. Хотя с точки зрения Элис это намекало на какую-то ненужную близость. Поэтому она пока еще запинаясь.

– И уж тем более не пряталась за компьютером, – твердо закончила Элис.

– А по-моему, вы именно это и сделали. Вы прекрасно видели, что я там зажат в угол, и вместо того, чтобы предложить помощь, спрятали голову в песок! Эта женщина...

– Эта женщина?.. – холодно переспросила Элис. – Вы хотели сказать, Джорджия?

– Я не в настроении слушать ваши нравоучения, – прорычал он, запустив пальцы в волосы.

– Я вовсе и не собиралась вас поучать.

– Вы можете не сообщать, что вы обо мне думаете, мне и так понятно.

Элис промолчала, занятая попытками обрести утерянный контроль над своими эмоциями. Его близость оказывала на нее странное действие. Ее нервировал его пристальный взгляд, но стоило перевести глаза чуть ниже, как там оказы-

валось его бедро и обтянутые тканью мускулистые ноги, и это нервировало ее еще больше. Она чувствовала, как колотится ее сердце и стучит в ушах. Обычно он не вторгался так грубо в ее пространство, и она не знала, что с этим делать.

– Объясните ваше замечание, – произнес Габриэль.

Элис незаметно вжалась в спинку кресла. Ей хотелось сменить тему, потому что в происходящем было что-то неправильное, слишком личное, а этого она старалась избегать. Да и он, судя по всему, тоже – обычно он даже не спрашивал ее, как она провела выходные.

– Какое именно? – настороженно спросила она. Его пристальный взгляд, казалось, давал понять, что уйти от разговора не удастся.

– Знаете, вам бы лучше так не делать, – обманчиво мягко проворковал он.

Это ощущение было похоже на то, как будто ее кожу пощекотали перышком. И это нервировало еще сильнее, чем просто его настойчивое присутствие.

– Вы разве не собираетесь спросить меня, что я имел в виду? – продолжил он тем же вкрадчивым тоном, и по телу Элис побежали мурашки. – Вижу, не собираетесь – ну так я вам сам расскажу. Никогда не пытайтесь уйти от ответа на прямой вопрос. Это заставляет меня лишь приложить еще больше усилий, чтобы все-таки добиться от вас ответа. Ничто не распаляет больше, чем брошенная перчатка, – а ваше молчание считается перчаткой.

Вообще-то обычно мнение женщин о себе было ему не особенно интересно. Но почему-то мнение этой его интересовало...

Элис, собравшись с духом, взглянула ему прямо в лицо:

– Я думаю, что с вашей стороны не слишком-то вежливо вышвыривать свою бывшую партнершу вон из здания только потому, что она недовольна вашим поведением.

Это было далеко не все, что Элис могла бы сказать по этому поводу, но она решила не распространяться.

– С ее стороны тоже было не очень-то вежливо сваливаться мне на голову в моем же офисе, чтобы устроить истерику!

Он вскочил и прошелся по кабинету, который Элис как-то незаметно уже успела сделать своим собственным. На шкафу с документами стояли два цветочных горшка, еще один – на компьютерном столе. А у телефона возвышалась небольшая статуэтка Будды.

Потом он вернулся к столу и остановился, возвышаясь над ней, засунув руки в карманы.

– Не думаю, что она собиралась делать именно это, – спокойно сказала Элис. – Я полагаю, что она пришла по какой-то другой причине. В конце концов, накричать на вас она могла бы и по телефону, для этого совсем не нужно личное присутствие.

– Но если бы она попробовала сделать это по телефону, она наткнулась бы на непроницаемую защиту в виде моего верного и профессионального секретаря, не так ли?

Элис вспыхнула. Сами по себе слова были вполне положительными, но фраза целиком звучала как-то неприятно.

– Возможно, ее привело сюда непреодолимое желание? Вам так не кажется? – задумчиво протянул Габриэль, оперевшись ладонями на ее стол.

Элис вздрогнула, и на несколько секунд их взгляды встретились. Во рту у нее пересохло, и ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы продолжать вдыхать и выдыхать воздух.

– А вы когда-нибудь испытывали такое, Элис?

– Что вы имеете в виду? – спросила Элис полупшепотом, и он тихо рассмеялся.

– Прилив страсти, который заставляет вас поступать необдуманно...

– Я предпочитаю руководствоваться разумом и логикой, – выдавила она.

– Следовательно, ваш ответ «нет»?

– Если вы забыли, – Элис сдерживалась изо всех сил, глядя на его самодовольную ухмылку, – при приеме на работу я сообщила вам, что предпочитаю не обсуждать свою частную жизнь.

– А мы разве обсуждаем вашу частную жизнь?

Он встал и принялся разминать мышцы, размышляя о том, стоит ли продолжать разговор. И решил, что стоит. Появление Джорджии сбило его рабочий настрой, и теперь ему хотелось отыгаться на своей секретарше. Обычно он так не поступал – да для этого и поводов не возникало. Он был вы-

нужден заключить, что присутствие Элис каким-то образом его провоцирует.

Ну так зачем сдерживаться? Она дразнила его любопытство. Она была такая закрытая и скрытная, несмотря на кажущуюся прямоту. Не позволяла себе ни малейшей откровенности, даже не рассказывала, чем же таким суперважным она занимается по выходным.

Он был готов поставить все свое состояние на то, что ничем особенным. Было ли это так любопытно лишь потому, что она никогда об этом не упоминала? Какую цену он был готов заплатить за доступ к мыслям и чувствам человека, который ему в этом доступе отказывал?

– Вы, конечно, можете обходиться со всеми, как считаете нужным. Однако у каждого своя история, и вы понятия не имеете, какие болевые точки могли затронуть!

Элис осеклась и в следующую секунду страшно разозлилась на своего босса за то, что он намеренно довел ее до эмоционального взрыва.

– Болевые точки?... – задумчиво протянул Габриэль.

– Я приношу извинения. Мне не стоило этого говорить.

– Мы же работаем вместе, – промурлыкал он. – Вы должны всегда прямо выражать свое мнение.

– О да. Вам ведь так нравятся женщины, прямо выражающие свое мнение.

– На лопатки! – Габриэль рассмеялся, и у Элис перехватило дыхание. – Это прозвучит странно, но обычно я не под-

держиваю женщин, с которыми встречаюсь, в стремлении озвучивать свои соображения по какому то ни было поводу.

«Но почему?» – чуть было не спросила она. Она опасалась на него смотреть, потому что у нее возникло иррациональное чувство, что он читает ее мысли.

Кроме того, она и сама знала ответ. Зачем прилагать усилия, если все, что ты хочешь, приходит к тебе само? Людей формируют обстоятельства, и, какие бы обстоятельства ни сформировали Габриэля Кабреру, они оставили его в точке, где ему было абсолютно все равно.

– А в каких стремлениях вы их поддерживаете? – задала она вопрос, не сдержав внезапного жгучего любопытства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.